

“Великая милость!”

Глаза Куй Бо загорелись, и он проговорил: “Прибытие старейшины Сюаня в Юэян-город – самая большая помощь для Куй Бо. Иначе мне придется очень сильно поломать голову из-за ситуации в этом городе. Если я не справлюсь с этим, то меня накажет повелитель башни.”

“Я сделаю все, что в моих силах, и все.” Сюань Юйтан слабо улыбнулся.

“Отправьте письмо в торговую компанию Тяньюань, как сказал старейшина Сюань!” – немедленно приказал Куй Бо.

В то же самое время, когда магазин Мириад Трежёров получил уведомление, более сотни членов Торгового Союза, которые собрались в Юэян-городе, также получили это сообщение. На какое-то время все строили догадки и чувствовали, как надвигается грозная буря.

“Хм! Он действительно сделал ложное обвинение! Торговая компания Тяньюань, Дин Лингэр, вы такие хорошие!”

Павильон "Эмпириен" был холодным и мрачным, а атмосфера была немного удручающей. Присутствующие люди даже дышали осторожно, словно боялись издать звук и напугать кого-то.

В центре зала на коленях стоял старик, весь в крови. Он лежал на полу, дрожа. Это был боевой мастер, у которого Мо Сяочуань разрушил дантянь, и он был отправлен в полет. Лишившись своей первоначальной силы, он упал с неба и едва не сломал все свои кости. В этот момент, помимо боли во всем его теле, он был еще и крайне напуган, что заставляло его тело дрожать все сильнее.

"Я пошлю тебя в торговую палату "Лоцю", чтобы ты помогал им и давал им советы. Но теперь ты говоришь мне, что отец и сын из семьи У мертвы, что торговая палата "Лоцю" вошла в состав торговой палаты "Тяньюань" и что ты был лишен своего культивирования, поэтому тебя выгнали обратно, как бродячую собаку".

Великий старейшина Павильона Эмпиреана, Сюй Данхэ, стоял впереди, заложив руки за спину. Она очень медленно произнесла: «Я очень озадачена, зачем вы сказали тогда, что вы из Торговой палаты Тяньи? Разве это не вредит репутации нашей Торговой палаты Тяньи?».

Тело старика сильно задрожало, когда он сказал: « Великий, великий старейшина, я просто хотел использовать имя Торговой палаты Тяньи, чтобы запугать их. Кто, кто знал, что они не сдадутся и даже нанесут мне такой урон? Этот подчиненный бесполезен, и мое совершенствование теперь искалечено. Я надеюсь, что великий старейшина примет во внимание мои прошлые заслуги и найдет для меня целебную пилюлю, которая сможет восстановить мое совершенствование».

Сюй Данхэ обернулась и выразила удивление. Она смущенно произнесла: «Ты такой бесполезный, а у тебя еще есть лицо, чтобы просить пилюлю, чтобы вылечить свой дантянь? Почему я раньше не видела, что ты такой толстокожий человек?».

Достав извещение, она наклонилась, чтобы открыть его перед стариком. «Видите, видите, вы столь же бесстыдны, как и торговая компания Тянь Юань. Удивительно, что те, кто пытались нанять Торговую палату Ло Цю, не позвали вас, такого многообещающего человека».

Глаза Сюй Даньхэ становились все холоднее. Она уставилась на старика, пока тот не начал дрожать и всем телом прижиматься к земле.

«Ничтожество!»

Сюй Даньхэ выплюнула эти слова и махнула рукой: «Утащите его и убейте!»

«А? Великая старейшина, великая старейшина, даже если вы не считаете моего вклада, по крайней мере пощадите мне жизнь ради моих стараний!»

Старик закричал в ужасе, словно не мог поверить, что Сюй Даньхэ хочет его убить.

«Какой шум! Какой шум!»

Сюй Даньхэ махнула рукой, и луч света вырвался из горла старейшины, моментально проделав кровавую дыру. Лицо старика наполнилось страхом и отчаянием. Он продолжал обеими руками сжимать себе горло и отчаянно бороться.

В эту минуту явились двое учеников Павильона Единой Бездны и поволокли его прочь.

Лицо Сюй Даньхэ было холодным. Указав пальцем на объявление, она сухо сказала: «Кто объяснит мне, что нам теперь со всем этим делать?»

Все собравшиеся в зале — первые лица Павильона Единой Бездны, но никто не осмелился раскрыть рта.

Собравшись с духом, один из старейшин сказал: «Старейшина, торгово-посредническая компания «Тяньюань» зашла слишком далеко! Мы всего лишь послали У Юя заставить Дин Линьэр выйти за него замуж, чтобы проверить их силы. Но они полностью уничтожили Торговую палату «Лоцью». А они прекрасно знают, что Торговая палата «Лоцью» — наши вассалы. Это показывает, насколько им плевать на нас. Я считаю, что мы должны ответить им тем же: уничтожить Торгово-посредническую компанию «Тяньюань» как Торговую палату «Лоцью» и тем самым как молнией сокрушить престиж Торгово-посреднической компании «Тяньюань»!»

Сюй Даньхэ ощутила необъяснимую злость и закричала: «Разрушить торговую компанию Тяньюань? Ты рехнулся? Если мы разрушим один из семи торговых альянсов, то это вызовет огромную бурю. Что сделают другие пять торговых объединений? Неужели нельзя подумать перед тем, как говорить?»

Лицо старика позеленело, но он не посмел возразить и закрыл рот.

Сюй Даньхэ ещё некоторое время гневалась, прежде чем открыть рот и сказать: «Торговую компанию Тяньюань нужно проучить. Иначе они не поймут своё место. Но перед этим необходимо выяснить две вещи. Во-первых, надо разобраться, какое соглашение у них с хранилищем Мириад Сокровищ. Во-вторых, сколько золотых и серебряных культиваторов с Блистающим Краем прибыло из торговой компании Тяньюань? Если они придут в полном составе, то боюсь, мы не сможем с ними справиться, поэтому необходимо послать сообщение ближайшим экспертам, чтобы они прибыли как можно скорее. На этот раз мы должны вышвырнуть их из семи торговых альянсов, чего бы это ни стоило!»

При этом она бросила взгляд на женщину в белой мантии в толпе, и ее резкий тон тут же смягчился. «Юй И, что ты думаешь?»

Тело Лян Юйи слегка дрогнуло, и два колокольчика на мече, висевшем у нее на поясе, зазвенели. Ее длинные черные волосы развевались за спиной, а кожа была гладкой, как снег. Она нежно пошевелила пальцами и мягко проговорила: «Мы сделаем так, как ты сказал, великий старейшина. Мне просто любопытно, кого они пошлют на соревнование по боевым искусствам и техникам».

Сюй Даньхэ сказал: «Да, об этом нам тоже следует подумать. Лучше всего уничтожить его до конкурса в качестве ключевого расследования. Это предотвратит будущие проблемы».

Лян Юйи нахмурилась и прошептала: «В этом нет необходимости».

«Я знаю, что ты очень уверена в себе, но ты должна сосредоточиться на Ли Фэю и остальных. Среди тех отбросов из торговой компании Тяньюань должно быть как можно меньше людей», - с улыбкой сказал Сюй Даньхэ.

Лян Юйи ничего не говорила. Свет в ее глазах постепенно рассеивался, как будто она больше ни к чему не проявляла интереса.

«Я лично посещу склад мириады сокровищ. А вы постарайтесь разузнать обстановку. Будьте готовы последовать за мной в торговую компанию «Тяньюань», чтобы преподать этой с * ке урок!» — сказала Сюй Данхэ. «Разойдёмся!» — махнула она рукой.

После того как торговой палате «Лоцю» пришёл конец и все эксперты палаты были поглощены торговой палатой «Тяньюань», в ту же ночь 27 дочерних торговых палат, подчинённых торговой палате «Тяньюань», одна за другой получили приглашения и были приглашены на банкет Дин Линэр.

Банкет был простым, и каждый в небольшом зале робко обсуждал происходящее. Лица всех были очень серьезными, и время от времени, они украдкой посматривали на сидящую на троне Дин Линг'эр. Дин Линг'эр сидела молча. Никто не мог сказать, о чем она думает. Казалось, она была чем-то обеспокоена.

По прошествии времени, достаточного для того, чтобы выпить чашку чая, Дин Линг'эр наконец заговорила. Ее взгляд упал на сидящего слева Юньсяо, и она сказала:

- Молодой господин Юнь, оставшиеся восемь семей, вероятно, не придут.

Из 27 торговых палат пришли только 19, оставив восемь пустых мест. Это было как пощечина, отчего выражения лиц всех присутствующих стали не слишком радостными.

- Раз уж те восемь семей не пришли, - улыбнулся Юньсяо, - то и не нужно им больше приходить. Я навещу их завтра, чтобы казнить главных виновников и наставить их на путь истинный.

Выражения лиц уже прибывших 19 семей резко изменились, все они испытали шок. Он не понимал, с одной стороны, что затевает торговая компания Тяньюань, но с другой — был рад, что явился на встречу. «Время показывает человека, а нужда познаёт истинную любовь, — сказала Дин Линэр. — 19 союзников и добрых друзей, собравшихся здесь, — преданнейшие партнёры торговой компании Тяньюань. Я запомню ваши имена по одному и обязательно отблагодарю вас в будущем». «Вы слишком добры, госпожа Дин, — сказала одна из старух. —

Наша Торговая палата крайней площади последовала за Тяньюань ещё со времён старого мастера Дин Шаня. Благодаря заботе старого мастера и госпожи Дин мы смогли выжить в этой опасной среде. Жизнь и смерть Торговой палаты крайней площади уже давно связаны с торговой компанией Тяньюань». «Верно!» Остальные 19 семей тоже выразили согласие и признались в своей преданности.

Юнь Сяо по очереди посмотрел на толпу. С тем, как с каждым днем ситуация торговой компании Тянь Юань становилась хуже, все думали, что две конвенции Союза торговцев подошли к концу. Тот факт, что торговая компания Тянь Юань все еще могла выдержать давление со всех сторон и выступить в поддержку торговой компании Тянь Юань, показывал, что это определенно был ядерный альянс.

Дин Линэр также была благодарна и сказала: "Большое вам спасибо за вашу помощь, великие менеджеры. На этот раз Лин'эр собрала всех вас здесь, чтобы объединить силу каждого для борьбы с будущими переменами. Чтобы сохранить наши силы вместе, я хотела бы расширить базу торговой компании Тянь Юань на одно поколение и позволить всем переехать туда, чтобы они могли общаться и присматривать друг за другом. Интересно, есть ли у вас какое-нибудь мудрое мнение по этому поводу?"

"Это би уан ..."

= "Простите мне мою прямоту, но не могли бы вы сказать, собирается ли госпожа Дин предпринять важный шаг?" — нерешительно спросил старик. — Сегодняшний инцидент с Торговой палатой Ло цюй разнесся как пожар. Есть ли за этим скрытая причина?"

Дин Лин э улыбнулась и сказала: "У меня действительно есть некоторые идеи насчет важного шага". Инцидент с Торговой палатой Ло цюй был спровоцирован ими, и на самом деле они положили глаз на мою Торговую палату Тянь Юань. Для них нормально быть уничтоженными в мгновение ока".

Она слегка хлопнула в ладоши, и внезапно на поле боя распространилось несколько исключительно мощных сил. Казалось, пространство затвердело, и невыносимое давление становилось все сильнее и сильнее.

"Ци, это Ци Ци".

На глазах у всех в шоке и ужасе залетело более десяти лучей света, которые показали свои истинные тела. Все они были сильными. Трое лидеров даже достигли ранга боевого супремуса, и их аура была потрясающей!

Базовый уровень совершенствования дюжины Воинов был на самом деле на пике царства Воинственного Императора. Как только они вошли на арену, они тут же поклонились Дин Лин 'эр, сидевшей на верхнем сиденье, и сказали в унисон: «Остальные члены Торговой палаты Локу присоединились к Торговой палате Тяньюань на правах лояльности. Они клянутся в верности госпоже Дин Лин 'эр!»

...

Все были потрясены, особенно трое воинов-суверенов, на лицах которых было выражение лояльности. Это тронуло сердца всех!

Победить воина-суверена было легко, но подчинить его себе было крайне сложно. Более того, было еще труднее представить, что столько могущественных воинов так твердо поддержат его в столь короткие сроки.

После шока в сердцах всех они тут же выразили радостное настроение.

По крайней мере, это одно доказало - сила торговой компании Тяньюань была намного мощнее, чем они себе представляли. На этот раз команда, стиснув зубы и сражавшаяся до смерти, казалось, увидела надежду на победу!

Из-за беспечности Тайи здесь была маленькая ошибка. Отец Дин Лин'эр однажды назвал ее «Дин Шань», но было слишком много персонажей, и Тайи забыл об этом. В результате эти главы были написаны как «Дин Ци», но теперь все они были изменены обратно на «Дин Шань», а предыдущие были наиболее точными. Мне очень жаль, я вспотел! В то же время я хотел бы поблагодарить всех за их напоминания. Я очень благодарен всем за то, что они постоянно исправляют мои различные ошибки и позволяют Тайи постоянно совершенствоваться. Спасибо!

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3015191>